

□, . • ' * " * • □ □ • * " * ` • , . □

Ян Руоюнь прожила в доме Чжао полмесяца, не ощущая своего существования. Она держалась со всеми сдержанно, кроме третьей леди Чжао.

Лицо Ян Руоюнь было накрашено лёгким макияжем и выглядело красивым и нежным. В уголках её губ появилась нежная улыбка. Её улыбка была вполне уместной. Когда она вошла в дом, она тихо произнесла:

— Двоюродная сестра.

Сун Луань знала, что Ян Руоюнь – очень умная женщина. Она была в состоянии ясно понять ситуацию и обладала стратегией и мужеством.

Она прямо спросила у неё:

— Что-то не так?

Ян Руоюнь словно не видела её несчастного лица и притворилась, что не слышит враждебности в её словах. Она привыкла так себя вести, и она давно об этом знала. Кроме того, она развила в себе способность всегда сохранять выражение лица неизменным.

Она улыбнулась и сказала:

— Тётя слышала, что происходит конфликт между двоюродной сестрой, зятем и двоюродным братом. Она волновалась, и у неё не было другого выбора, кроме как послать меня сюда..

Чжао Нанью – двоюродный брат Ян Руоюнь.

Сун Луань знала, что в доме Чжао было много людей, которые смотрели на них обоих. Более того, дом Чжао был настолько велик, что в нём нельзя было ничего спрятать.

Нет ничего необычного в том, что у мужа и жены были плохие отношения. Это было нормально. Причина, по которой третья леди беспокоилась, заключалась в том, что старая леди Чжао ждала, когда её внучка родит ещё одного ребёнка. Вторая причина заключалась в том, что третья леди беспокоилась о них. Они оба были готовы разделить комнату после того, как хорошо поладили. Она не знала, почему они снова охладели друг к другу.

Сун Луань, с упрямым выражением на лице, сказала:

— Между нами ничего не случилось.

Ян Руоюнь улыбнулась и сказала:

— Не сердись на него. Как может быть в одночасье вражда между мужем и женой? Если на этот раз мой двоюродный брат рассердился на тебя, будь с ним мягкой. Мужчин очень легко уговорить.

Это звучало так, как будто Ян Руоюнь делала это во благо. На самом деле, эта фраза задела ключевой момент. Эта вторая главная героиня была достойна своего звания. Её способность сеять раздор была первоклассной.

Первоначальный владелец этого тела бы был горд. Ей невозможно было примириться с Чжао Нанью, не говоря уже о том, чтобы уговаривать его и быть с ним мягкой.

Сун Луань притворилась рассерженной и холодно посмотрела на неё. Её глаза были полны презрения. Она вздёрнула подбородок и намеренно сказала:

— Почему я должна быть с ним мягкой? Зачем мне уговаривать его? Нелепость.

Ян Руоюнь опустила глаза и слегка поджала губы. Потом она сделала два шага вперёд, ласково взяла её за руку и стала успокаивать.

— Двоюродная сестра, даже если это вина двоюродного брата, ты не должна так долго сердиться на него. Он много работает. Я вижу, что он сильно похудел.

Сун Луань молча оттолкнула её руку, посмотрела на неё сверху вниз и сказала:

— Ты хочешь сказать, что я должна взять и проглотить свои обиды?

— Конечно, нет, но мой двоюродный брат, который не знает, как разговаривать с людьми, должно быть, был сильно обижен. Тётя беспокоится.

Как хороши были её слова! Сначала она беспокоилась за неё, боялись, что она будет плохо жить или понесёт потери. Она думала, что, как только она услышит эти слова, разгорячится.

Лицо Сун Луань было напряжено, оно нисколько не смягчилось. Её тон был очень противный.

— Обижен. А почему я не могу быть обижена?

Она пристально посмотрела на Ян Руоюнь.

Она сделала вид, что проявляет нетерпение и сказала:

— Тебе больше не надо меня уговаривать. Я буду делать то, что хочу. Если тебя беспокоит твой кузен, ты можешь поговорить с ним, а не со мной.

Выражение лица Ян Руоюнь было обиженным, она прикусила его губы и сказала:

— Хорошо. В таком случае, я больше не буду об этом беспокоиться.

Она медленно вышла со двора Сун Луань. Её лицо было чистым, а рот слегка изогнут. Она была очень счастлива.

Эта Сун Луань была такой же скучной, как и всегда. Однако она думала, что Сун Луань изменилась несколько дней назад и притворяется перед другими.

Но, как она и думала, ей будет трудно изменить её характер.

Сун Луань лучше не мириться с Чжао Нанью всю свою жизнь. Она будет смотреть, как Сун Луань сама загоняет себя в тупик.

Сун Луань не достойна Чжао Нанью. Если не считать её внешности, как она могла сравнивать с ним свои моральные качества и знания?

Было совпадением, что Ян Руоюнь встретила Чжао Нанью вскоре после того, как покинула резиденцию Хуай Шуй.

Когда она увидела человека, о котором думала, её сердце забилось быстрее, чем обычно. Она посмотрела на него своим покрасневшим лицом и произнесла:

— Кузен.

...

Выражение лица Чжао Нанью было грустным:

— Троюродная сестра.

Ян Руоюнь ласково посмотрела на него, собрала с духом и спросила:

— Мой кузен, ты только вернулся?

— Да.

— Я... Это просто совпадение, но я только что вышла из дома моей двоюродной сестры.

Он был знаком с этой дальней родственницей и видел её уже несколько раз. Нежная и рассудительная девушка, которая была послушной и ничем не отличалась от обычных дам.

Но когда он услышал о Сун Луань, он сразу заинтересовался и с интересом спросил:

— О чём ты с ней говорила?

Он вспомнил, что у Сун Луань были хорошие отношения с Гу Шуан, но не было подобных отношений с другими женщинами. Они то ли ссорились, то ли хватали друг друга за волосы.

Ян Руоюнь не упустит своего шанса. Она помолчала, прежде чем сказать:

— Моя тётя попросила меня проконсультировать мою двоюродную сестру.

Она нахмурилась.

— Не вини двоюродную сестру, кузен. Она просто неразумна, поэтому немного сварлива.

Чжао Нанью засмеялся, услышав это:

— Что?

— Разве не так? Тётя сказала, что вы поссорились. Ты уже несколько дней словно сам не свой.

Чжао Нанью прервал её с холодной улыбкой.

— Хватит, скажи моей матери, чтобы она не волновалась.

Помолчав, он с улыбкой продолжил:

— У твоей двоюродной сестры прекрасный характер. Конечно, я не стану её ни в чём винить.

Ян Руоюнь была смущена. Он сказал совсем не то, о чём она думала?!

Как такое могло случиться? Разве кузен не должен ненавидеть эту женщину?!

Она размышляла об этом, пока не поняла, что поймала Чжао Нанью за рукав. У мужчины

перед ней были холодные и блестящие глаза.

Он холодно убрал её руку и улыбнулся ещё более жуткой улыбкой.

— Тебе не нужно заботиться о наших делах, если ты всё ещё хочешь оставаться в столице. В противном случае я могу попросить кого-нибудь отправить тебя обратно в Цзяннань.

Глаза Ян Руоюнь покраснели, и она быстро ответила:

— Я была резка, пожалуйста, не вини меня, кузен.

Чжао Нанью взглянул на неё и ничего не сказал. Он повернулся и пошёл дальше.

Ян Руоюнь кусала зубы и топала ногой. Чжао Нанью ненавидел её. Она не знала, когда Чжао Нанью стал так терпим к Сун Луань?! Может быть, потому, что она была красива?

Тем временем Сун Луань находилась в резиденции и не знала, что произошло между Чжао Нанью и Ян Руоюнь.

Вскоре проснулся маленький Чжао.

Ребёнок был полусонным, с затуманенным лицом. Сун Луань помогла ему одеться и позволила надеть туфли. Маленький Чжао почувствовал лёгкий аромат матери и протянул руки, чтобы обнять её.

Сун Луань усмехнулась и взяла его на руки. Он обвил руками её шею.

Как только Чжао Нанью вошёл, он увидел, как она обнимает ребёнка. Он был ошеломлён. Он был не очень рад этому и спросил:

— Почему наш сын здесь? Разве в это время он не должен заниматься каллиграфией?

Сун Луань, притворившаяся, что не слышит его, повернулась к нему спиной и наклонила голову, чтобы успокоить ребёнка.

Глаза Чжао Нанью были тёмными, и яркий свет свечей отражался на его белом лице. Он слегка поджал подбородок, но выражение его лица не было обеспокоенным.

Он подошёл к сыну, так как Сун Луань не хотела с ним разговаривать. Он сказал ему:

— Говори.

Маленький Чжао перевёл взгляд с нежного лица матери на внезапно появившегося отца. Он произнёс низким голосом:

— Я попросил дядю привести меня сюда.

Голос Чжао Нанью был без намёка на эмоции:

— Уходи.

Маленький Чжао крепко сжал воротник Сун Луань, затем медленно ослабил свою хватку. Ребёнок не мог устоять перед авторитетом отца. Он уже собирался слезть с матери, когда его вдруг схватили.

Сун Луань обняла его и посмотрела на Чжао Нанью. Хотя она не хотела говорить с ним, она боялась его.

Она фыркнула.

— Почему ты сердишься на ребёнка? Это я виновата.

Чжао Нанью улыбнулся, его большой палец нежно коснулся её мягкой щеки и, наконец, опустился на её подбородок, мягко приподняв его:

— Ты думаешь что сможешь сдержать мой гнев?

Его тон был очень низким и холодным. Спина Сун Луань похолодела, а её разум задрожал. Это не потому что она не испугалась. Это было потому, что сила, которую он использовал, была слишком сильной. Его тёмные глаза заставили её вздрогнуть.

Она не открывала рта, потому что не могла вынести гнева Чжао Нанью...

Маленький Чжао оторвался от Сун Луань, встал перед Чжао Нанью и тихо сказал:

— Отец, это моя вина.

— Почему же?

— Мне не следовало беспокоить маму.

Когда утром отец ушёл, он сказал ему, что не может позволить матери заботиться о нём, но он не сдержался.

Пока маленький Чжао думал об этом, его глаза покраснели, и хотя он и не плакал, слёзы текли по его щекам.

Чжао Нанью вздохнул, присел на корточки и осторожно вытер слёзы с его щёк.

— В следующий раз больше так не делай. Ей сейчас нездоровится.

Сун Луань не сопротивлялась и сказала ему:

— А как же я?! Или только ты здесь главный?

Чжао Нанью медленно перевёл взгляд на её лицо, задумался и произнёс:

— А что ты? Хм-м?

Он погладил сына по голове и позвал служанку. Он велел служанке отвести его к себе.

В спальне они были вдвоём. Сун Луань отпрянула и закрыла рот после того, как импульсивно накричала на него.

Чжао Нанью терпел её намеренное пренебрежение в течение стольких дней, что достиг предела. Он шаг за шагом приближался к женщине, съёжившейся в углу.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1254624>